

Барышникова Галина Валерьевна, Дубинина Ирина Ивановна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЕКОДИРОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНО ВЫРАЖЕННЫХ ЭМОЦИЙ

Эмоциональная составляющая речи может быть явно или скрыто выраженной в зависимости от контекста дискурса, коммуникативного опыта личности или его намерений. В данной работе рассматриваются лексические средства французского и английского языков, участвующие в передаче и дешифровке имплицитного выражения различных эмоций. Декодирование интенций собеседника возможно при наличии эмоционального интеллекта, знания об эмоциональной ситуации и контексте, общей картины мира и фоновых знаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 76-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Муталов Р. О. Морфологический строй глагола даргинского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Махачкала, 2003. 60 с.
17. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учебное пособие. Изд-е 2-е, исправленное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
18. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
19. Сумбатова Н. Р. Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / под ред. В. С. Храковского, А. Л. Мальчукова, С. Ю. Дмитренко. М.: Знак, 2004. С. 487-504.
20. Тимаев А. Д. Хинцалера нохчийн мотт. Лексикологи. Фонетика. Морфологи. 2-га аражкхар. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2007. 416 а.
21. Халидов А. И. Нохчийн меттаИлманан лугIат. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. 448 а.
22. Халидов А. И. Об отношении к морфологии «отрицательных форм» глаголов с суффиксом -с и «вопросительных форм» с суффиксом -ij // IV ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета: сб. научных статей. Грозный, 2015. С. 102-108.
23. Шагиров А. К. Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 220 с.
24. Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка // Труды ЧИНИИИЯЛ. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960. 237 с.
25. Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 462 с.

INTERROGATIVE AND NEGATIVE VERB FORMS, THEIR PLACE IN THE VERB SYSTEM AND RELATION TO THE MOOD CATEGORY

Badaeva Aishat Salauddinovna

Chechen Academy of Sciences

b_ayshat_s@rambler.ru

The article is devoted to the problem of categorial affiliation of interrogative and negative Caucasian verb forms the nature of which is vigorously discussed in the Caucasian studies. The basic problem can be formulated as follows: how the interrogative and negative forms are related to the categories of modality and mood. The author describes these relations and justifies the place of the mentioned forms in the verb system beyond the mood system.

Key words and phrases: Chechen language; Caucasian languages; verb; mood; negative; interrogative; grammatical semantics; morphology; grammatical categories.

УДК 81'1

Эмоциональная составляющая речи может быть явно или скрыто выраженной в зависимости от контекста дискурса, коммуникативного опыта личности или его намерений. В данной работе рассматриваются лексические средства французского и английского языков, участвующие в передаче и дешифровке имплицитного выражения различных эмоций. Декодирование интенций собеседника возможно при наличии эмоционального интеллекта, знания об эмоциональной ситуации и контексте, общей картины мира и фоновых знаний.

Ключевые слова и фразы: выражение эмоций; лексические средства языка; эмоциональная валентность слова; имплицитное содержание высказывания; категориальная эмоциональная ситуация.

Барышникова Галина Валерьевна, к. филол. н.

Дубинина Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент

Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации

vlad_b@vistcom.ru; iidubinina@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЕКОДИРОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНО ВЫРАЖЕННЫХ ЭМОЦИЙ

На сегодняшний день в языкознании наблюдается усиление интереса к изучению тех языковых средств и закономерностей речи, которые влияют на психику и поведение человека. В связи с этим представляется важным формирование навыка, позволяющего извлекать имплицитное содержание, закодированное в высказывании.

Имплицитность является важной частью сложной и многомерной смысловой структуры, это особенная составляющая коммуникативного акта, которая дополняет и модифицирует эксплицитные компоненты. Как указывает Т. И. Яковенко, «понимание категории имплицитности предполагает наличие сложных системных отношений между способами выражения имплицитного смысла» [5, с. 5]. Имплицитные значения формируются на основе эксплицитных, развивают их, дополняют, обогащают семантику текста.

Рассматривая алгоритм извлечения имплицитного содержания [2], мы пришли к выводу, что определяющая роль в восприятии и декодировании имплицитного содержания принадлежит сложному интегрированному

процессу, в основе которого лежат знания концептуальной сферы человека, способов их языкового и эмоционального выражения, которые могут быть распределены только благодаря контексту.

Практически любая коммуникация является эмоциональной, следовательно, для декодирования эмоциональной составляющей высказывания или ситуации реципиенту необходимо владение *эмоциональным интеллектом*. Эмоциональный интеллект является способностью человека осознавать эмоции, достигать и генерировать их так, чтобы содействовать мышлению, пониманию эмоций и возможностью ими [3]. Понятие эмоционального интеллекта неразрывно связано с понятием эмоциональной/эмотивной компетенции. По мнению В. И. Шаховского, эмоциональная компетенция включает умение осознать эмоции и выразить их; умение видеть связь между своими и чужими мыслями, эмоциями и поступками; знание социальных правил эмоционального поведения и реагирования; знание способов и приемов управления своими и чужими эмоциями, их экспрессией, симулированием, имитацией, сокрытием; знание основного словаря их номинаций; умение опознавать их в себе и в других, а также понимать их, их причины и особенно последствия; умение балансировать между уважением различий в эмоциональном поведении людей [4].

Так как эмоции являются центральным, стержневым атрибутом человека, то его эмоциональный тренд, его эмоциональный индекс управляют выбором языковых, стилистических и речевых средств в зависимости от ситуации общения, в которых эмоции выражаются как эксплицитно, что случается гораздо реже для вербального проявления эмоций, так и имплицитно. Поэтому умение увидеть «чужую эмоцию», распознать и декодировать ее является необходимым условием для адекватного понимания чужой речи и целесообразного и своевременного реагирования на нее.

Определив для себя задачу рассмотрения различных средств имплицитного выражения эмоций во французском и английском языках, начнем наше исследование с лексическо-семантических эмотивных средств языка, к которым относятся лексемы с коннотативным (оценка, интенсификаторы, апеллятивы) и аффективным (междометия, инвективы) значением.

Эмоциональная сфера человека, затрагивающая потребности, желания, восприятие, выражение отношения к предмету или фактам окружающей действительности, невообразима без **оценочной** деятельности. Положительная эмоция возникает тогда, когда происходит удовлетворение потребности, устанавливается равновесие между субъективным и объективным, а событие, предмет и т.д. оцениваются как позитивное. Отрицательное эмоциональное состояние возникает в тот момент, когда человек осознает несоответствие того, чем он должен быть, тому, чем он является в данный момент, или когда явление окружающей действительности оценивается как негативное. Принимая во внимание тот факт, что установить для каждой эмоции соответствующие средства вербализации невозможно, т.к. с одной стороны, для выражения одних и тех же эмоций используются различные языковые средства, а с другой стороны, одни и те же языковые средства могут быть использованы для вербализации различных эмоций, мы приходим к выводу, что полное понимание эмотивного высказывания достигается только за счет контекстуального окружения.

Данная задача усложняется еще наличием в лексической системе языка слов с эмотивной валентностью, эмосема которых не может быть однозначно интерпретирована без актуализации ее содержательного окружения.

Например, в следующей реплике безотносительно контекста трудно было бы установить эмосему оценочного прилагательного *misère* (*нищий, бедный*); в определенной ситуации это может быть и эмосема презрения, и сострадания, и радости. В данном примере имплицитно выражаемые эмоции гнева и печали распредмечиваются довольно легко благодаря знанию окружения:

– *J'aurai l'air misère comme tout* [8]. / *У меня будет жалкий вид (здесь и далее перевод Г. В. Барышниковой).*

Однако, как было сказано выше, попадая в определенный контекст и эмоциональную ситуацию, часто слово с коннотативным значением может поменять не только вектор своей оценки, но и свою эмосему. Так, например, происходит в следующем оценочном высказывании:

– *Que tu es bête! Va trouver ton amie Mme Forestier et demande-lui de te prêter des bijoux* [Ibidem]. / *Какая же ты глупышка! Поезжай к твоей подруге г-же Форестье и попроси ее одолжить тебе какие-нибудь драгоценности*, – где муж, которому вдруг пришла великолепная идея выхода из очень затруднительного положения, называет жену «глупышкой» (*bête*). В результате оценочный компонент слова *bête* существенно видоизменяется: это уже не резкое осуждение, а шуточный упрек. Полностью исчезает возможная эмосема негодования и раздражения при почти полном сохранении денотативного компонента. Таким образом, отрицательно коннотативная лексема, употребляясь с эмосемой радости, помогает «вскрыть» эту имплицитно выраженную эмоцию в данном контексте. Приведем еще один пример.

He's a right little devil at the moment, mind you, and he is not too sure what to make of Imogen, but... he's lovely [6, p. 8]. / *Он прямо настоящий бесенок сейчас, не знает, что еще вытворить с Имоджин, но... все же он чудесный*. В данной коммуникативной ситуации отец, говоря о своем двухгодовалом ребенке и характеризуя его как маленького бесенка, явно подчеркивает не его дьявольскую природу, но намекает на непоседливый и озорной характер сына. Слово *devil* (дьявол) утрачивает свою негативную коннотацию благодаря определению *right little*, но еще больше мы убеждаемся в этом, принимая во внимание последнюю ремарку *but... he's lovely*.

Из этого следует, что при извлечении имплицитного смысла эмоций с помощью оценочных лексем приоритет остается за категорией эмоциональной ситуацией.

Как правило, любой речевой контакт начинается именно с **апеллятива**, он задает тон всему последующему разговору. Наряду с основной адресатной функцией апеллятивы могут выполнять и некоторые дополнительные функции в речевой коммуникации, и это, прежде всего, экспрессивная (оценочно-характеризующая) функция, выражающаяся в отношении к адресату со стороны говорящего.

Ряд экспрессивно окрашенных слов, выражающих эмотивность, употребляются в качестве апеллятива в целях выражения разных отношений: сочувствия, ласки, желания расположить к себе или, наоборот, неодобрения, порицания. Эмоциональность может выражаться с помощью различных дополнительных средств: интонацией, повторением апеллятива, сопровождающими его междометиями или частицами. На наш взгляд, следующий пример убедительно демонстрирует его возможности в высказывании, насколько присутствие апеллятива придает эмоциональность всей фразе в целом:

Mme Forestier alla vers son armoire à glace, prit un large coffret, l'apporta, l'ouvrit et dit à Mme Loisel:

– *Choisis, ma chère [8]!* /

Госпожа Форестье подошла к зеркальному шкафу, достала оттуда большую шкатулку, открыла ее и сказала госпоже Луазель:

– *Выбирай, дорогая!*

Если мы уберем апеллятив *ma chère* из высказывания, оно сразу утратит эмоциональный контекст, эмоциональную силу и эмоциональную прагматику. Рассмотрим другой пример, на английском языке:

– *But what on earth are you going to do with her [7]? / Что, черт возьми, ты собираешься делать с ней? Что, ради всего святого, ты собираешься делать с ней?*

При опущении фразы *on earth*, которая имеет нейтральное само по себе значение (*на земле, на свете*), реплика теряет эмоцию гнева и возмущения. Так как апеллятивы относятся к коннотативной лексике, то, как мы отмечали выше, адекватное замыслу адресанта имплицитное содержание, в том числе эмоциональное, может быть раскрыто и понято только посредством категориальной эмоциональной ситуации и окружающего контекста.

В языке существуют слова, эмотивное значение которых сводится к наличию большей или меньшей суммы эмотивных элементов в каждом из них. Ср., например, *étonné* (удивленный) и *ébahi* (ошарашенный), *to look* (смотреть) и *to gaze* (пристально разглядывать), *to stare* (разглядывать с изумлением, удивлением). Тот факт, что разница в интенсивности двух синонимических понятий обычно бросается в глаза раньше всех прочих оттенков, Ш. Балли объясняет тем, что при сопоставлении двух различных предметов или явлений человеческий ум легче схватывает количественные различия, чем специфические признаки [1]. Мы полагаем, что появление, например, частиц в разговорной речи привносит дополнительные смысловые оттенки в значение других слов, которые они выделяют, ограничивают или усиливают и в целом влияют на смысл и значение всего высказывания. Причина этого факта кроется в их неподготовленной, непринужденной эмоциональности и экспрессивности.

Во французском и английском языках **интенсификаторы** обнаруживают формальное тождество с наречиями (фр.: *totalemment* (полностью), *absolument* (абсолютно, полностью, окончательно), *si* (так), *tant* (настолько); англ.: *very* (очень), *rather* (весьма, в значительной степени), *quite* (вполне, совершенно; полностью; всецело), *darned* (чертовски, дьявольски), *perfectly* (совершенно, полностью, в полной мере) и др.), прилагательными (фр.: *complet* (полный, целый), *entier* (целый, полный), *reel* (реальный, настоящий); англ.: *mortal* (смертельный), *considerable* (значительный; важный)), притяжательными прилагательными (фр.: *Adj+N: Eh bien, as-tu ton monde pour ton diner?* (Ну что же, у тебя только твои люди на твоём ужине?), англ.: *very* (тот самый; именно тот)), местоимениями (*quoi* (что), *moi* (я)), указательными местоимениями (фр.: *celui-ci* (именно этот), *celle-là* (именно тот)), англ.: *this/these* (это, эту), *that/those* (тот, те); *such* (такой), *so* (так)), восклицательными наречиями, адвербиальными выражениями и детерминативом (фр.: *que* (как же), *combien* (насколько), *comme* (как, как же), англ.: *how far* (насколько), *how much* (то есть?, а именно?, что-что?), *to what extent* (насколько)), также указательно-предикативными словами (фр.: *voici, voilà* (вот); англ.: *what a... (вот); there's a... (вот), e.g. there's / what an ignoramus!* (вот невежда!)), в которых эмоциональная реакция коммуниканта ориентирована на особую степень интенсивности проявления признака.

Такое разнообразие лексем, актуализирующих, усиливающих и интенсифицирующих эмоции и их имплицитное выражение, не может коррелировать и быть закрепленным за определенными эмоциями, поэтому при декодировании скрытой эмоции определяющая роль останется за контекстом.

Так, например, в следующей категориальной эмоциональной ситуации после совета жены избегать встреч с господином Бонделем в ответной реплике муж использует местоимение *moi* в качестве интенсификатора, усиливающего эмоцию удивления:

– *Tu aurais aussi bien fait de l'éviter...*

– *Quant à ces personnes, je les trouve fort bien, moi [9]. /*

– *Ты хорошо сделаешь, если будешь их избегать...*

– *Что касается этих людей, то лично мне они очень нравятся.*

Более того, само местоимение не имеет в своем значении эмосемы и не относится к разряду эмотивной лексики. Однако, вступая в определенные системные лексико-синтаксические контекстуальные отношения с другими фигурантами фразы, оно становится потенциально эмотивным и помогает декодировать невербализованную эмоцию удивления.

В следующей коммуникативной ситуации сын переключает канал во время просмотра фильма с матерью.

– *Mum, you must know why I turned it off really?*

– *No.*

– *Because of what he was trying to do.*

– *I'm sorry, Marcus, I'm still not with you.*

– *The... thing [6, p. 69]. /*

– *Мама, на самом деле, ты знаешь, почему я выключил его?*

- *Нет.*
- *Из-за того, что он пытался сделать.*
- *Извини, Маркус, но я все еще не понимаю тебя.*
- *Из-за... того.*

Мама мальчика предприняла попытку самоубийства, но все закончилось благополучно. Когда вскоре после этого события они начали смотреть фильм, сюжет которого также содержал попытку самоубийства, мальчик испугался. Его эмоция страха имплицитно выражена в существительном *thing*, которое употребляется вместо слова *suicide* (самоубийство).

Что касается аффективов, выраженных междометиями, то они воспринимаются как один из источников имплицитной информации, поскольку передаваемое ими содержание, как правило, с большим трудом поддается экспликации. Междометия, как правило, в основной своей массе выражают эмоцию в самом общем виде; для верного толкования эмоций, выраженных в высказывании с междометиями, решающее значение имеет контекст и категориальная ситуация. Задача усложняется еще и тем, что существует категория амбивалентных междометий, которые в зависимости от контекста выражают различные эмоции говорящего, часто с полярно противоположным знаком, например междометие *oh* может выражать удивление, гнев, печаль, радость, страх и др.:

- *Oh, ma pauvre Mathilde, comme tu es changée* [8]! /
- *O, моя бедная Матильда, как же ты изменилась* (удивление)!
- *Oh, à propos de rien... d'une bêtise... d'une discussion où je n'étais pas de son avis* [9]. /
- *O, да так... не из-за чего, из-за глупости, из-за спора, в котором я с ней не согласился* (грусть).
- *Oh dear you look so wonderful* [7]... /
- *O, дорогая, ты выглядишь так чудесно* (восторг).
- *Oh my poor little thing* [Ibidem]... /
- *O, моя ты бедняжка* (печаль)...

Из вышеописанных примеров мы можем увидеть, что декодирование эмосемы, реализованной самыми разнообразными лексическими средствами, – это процесс, требующий учета культурных, языковых, коммуникативно-деятельностных и поведенческих факторов. Лексические средства имплицитного выражения эмоций тесно связаны с эмотивной валентностью слова, которая часто определяется окружающим его контекстуальным содержанием и заранее трудно прогнозируется. Только попадая в определенный контекст или эмоциональную категориальную ситуацию, эмосема может быть декодирована и распределена.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. М.: Едиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. Барышникова Г. В. Алгоритм извлечения имплицитного содержания высказывания // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 10: материалы Междунар. науч.-практич. конф.: в 2-х ч. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. Ч. 1. С. 7-9.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008. 478 с.
4. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2008. 208 с.
5. Яковенко Т. И. Имплицитный смысл онима в тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2013. 18 с.
6. Hornby N. About a Boy. L.: Penguin Books, 2014. 278 p.
7. Mansfield K. A Cup of Tea [Электронный ресурс]. URL: http://www.studyguide.org/mansfield_cup_of_tea.htm (дата обращения: 12.11.2016).
8. Maupassant G. de. La parure [Электронный ресурс]. URL: <http://clinet.swarthmore.edu/litterature/classique/maupassant/parure.html> (дата обращения: 01.11.2016).
9. Maupassant G. de. L'Égreuve [Электронный ресурс]. URL: <http://maupassant.free.fr/textes/epreuve.html> (дата обращения: 01.11.2016).

THE LEXICAL MEANS OF DECODING IMPLICITLY EXPRESSED EMOTIONS

Baryshnikova Galina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Dubinina Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Volgograd Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*
vlad_b@vistcom.ru; iidubinina@yandex.ru

The emotional component of speech can be expressed explicitly or implicitly, depending on the context of the discourse, the communicative experience of a person or his intentions. This paper discusses the lexical means of the French and English languages involved in the representation and decoding of implicit expression of various emotions. Decoding of interlocutor's intentions is possible in the presence of emotional intelligence, knowledge of the emotional situation and the context, the overall worldview and background knowledge.

Key words and phrases: expression of emotions; lexical means of language; emotional valence of word; implicit content of statement; categorial emotional situation.